

Тантан, одетая в клетчатую юбку, подошла и положила перед каждым стопку документов. Все взяли их и начали листать.

Шэнь Цзялань взглянул и увидел, что это были результаты вскрытия тела Цзян Синья. К отчёту прилагались фотографии, и всё было подробно записано на нескольких страницах.

Сяо Ми начала объяснять всем присутствующим:

— Результаты показывают, что Цзян Синья умерла от введения какого-то редкого и необычного яда. Мы уверены, что это новый тип яда, который вызывает безболезненную смерть в течение полуминуты. Он идеально подходит для... убийств.

Начальник Оуян также вовремя вступил в разговор:

— Убийца действовал бесшумно, от начала до конца, и не оставил никаких следов на камерах наблюдения. Это говорит о том, что мы имеем дело с профессионалом.

Чжун Лицин молчал, сидя на своём месте и покачиваясь из стороны в сторону.

Линь Е нахмурился, чувствуя, что дело не сулит ничего хорошего. Профессиональный убийца всегда скрывает за собой что-то более сложное, и это явно не просто драма между законной женой и любовницей в богатой семье.

Шэнь Цзялань, подперев подбородок, подумал, что Юй Бай, конечно же, профессионал. С десяти лет он был первоклассным мастером маскировки и убийств.

Что касается нового яда, то, вероятно, это дело рук другого человека. Эти двое всегда работали в идеальном тандеме.

Он посмотрел в сторону и увидел, как Чжун Лицин подмигнул ему с насмешливым выражением лица. Шэнь Цзялань, которого Линь Е предупреждал держаться подальше от него, отвернулся, делая вид, что ничего не заметил.

Чжун Лицин изобразил обиду, а Линь Е холодно посмотрел на него.

Му Ваньянь, с выражением глубокой скорби на лице, взволнованно спросила:

— И что теперь? Поймали ли убийцу? Кто стоит за этим?

Цзян Лян едва сдержался, чтобы не выругаться. Эта мерзкая женщина уже решила, что это он убил свою дочь.

Она даже не подумала о том, что Цзян Синья была его дочерью. Даже зверь не станет убивать своих детей. Разве он мог быть настолько жестоким?

Он сказал:

— Господин Чжун, начальник Оуян, раз уж это дело поручено вам, я полностью вам доверяю. Я знаю, что вы не обвините невинного.

Хотя Чжун Лицин выглядел ненадёжным, Цзян Лян всё же боялся его. Он не был невеждой и, хотя знал о полулюдях лишь поверхностно, как представитель богатой семьи Цзян, он был осведомлён о некоторых запретных вещах.

Особый отдел — самое загадочное и ужасное секретное оружие страны Z.

Существование этой организации было окутано тьмой. Они не следовали морали, законам или человечности. Сильный там всегда прав, и выживает только сильнейший, как в мире диких зверей.

Никто не знал, что удерживает столько опасных существ в узде. Возможно, это была конечная сила страны, а может, что-то другое. Но никто не осмеливался углубляться в этот вопрос.

Поэтому Цзян Лян относился к Чжун Лицину с величайшим почтением, не смея проявлять никакой небрежности.

Он знал, что сам не имеет никакого отношения к убийству своей дочери. Разве он не знал, что сделал или не сделал?

Поэтому он не должен был быть вовлечён в это.

Осознав это, он с саркастической улыбкой посмотрел на Му Ванььянь. Пусть эта мерзкая женщина кричит сколько угодно, но он не собирается брать на себя несуществующую вину.

Сяо Ми холодно отреагировала на лесть Цзян Ляна и вместо этого обратилась к Му Ванььянь:

— Госпожа Цзян, я должна вам сказать, что мы не поймали убийцу.

Услышав это, Му Ванььянь резко ударила по столу и вскочила, крича:

— Как это вы не поймали убийцу? Вы же сказали, что сегодня дело будет закрыто! И теперь вы закрываете его без убийцы? Вы что, даже не знаете, кто это сделал?

Цзян Лян также выразил недоверие, его лицо явно показывало разочарование. Члены семьи Цзян, включая его брата Цзян Чжуна, выглядели так же.

Никто из них не ожидал такого исхода.

Итак, как теперь закрыть дело?

Му Ванььянь не могла смириться с этим. Она задала множество вопросов, но никто не ответил ей. Затем, словно что-то вспомнив, она схватила Оуяна за руку.

— Начальник Оуян, скажите что-нибудь! Как это могло произойти?

Оуян, как опытный ветеран, спокойно ответил:

— Господин Чжун, конечно, имеет свои причины. Он даст вам объяснение, не волнуйтесь.

— Но если это будет такое объяснение, я не смогу его принять...

Линь Е вздохнул. Как он и предполагал.

Шэнь Цзялань дёрнул его за рукав, и Линь Е наклонился ближе. Шэнь Цзялань шепнул:

— Он действительно просто пустышка, ничего не делает. Наверняка его уже отстранили от власти.

Линь Е едва сдержал усмешку. Разве сейчас подходящее время для таких разговоров?

Му Ванььянь, не получив удовлетворительного ответа, начала бушевать. Её ярость, с которой она ранее довела Цзян Ляна до белого каления, теперь обрушилась на Чжун Лицина.

— Чжун Лицин, я называю вас «господин Чжун» из уважения. Я искренне надеялась, что вы сможете найти убийцу моей дочери, но вы меня разочаровали.

Её горестный вид заставил Чжун Лицина выпрямиться. Его длинные ноги, до этого лежавшие на столе, теперь опустились на пол.

Цзян Лян смотрел на это с странным выражением лица. Зная Му Ванььянь, он понимал, что она собирается сделать.

И действительно...

— Чжун Лицин, будь вы некомпетентны или просто ленивы, но если вы не сможете раскрыть это дело, вы предадите меня и мою дочь. Моя дочь была так молода, а теперь она мертва. Я осталась одна, и не знаю, что мне делать. Вы думаете, что можете просто сказать «убийцу не нашли» и на этом закончить?

Чжун Лицин моргнул:

— Я не сказал, что на этом всё закончится.

Му Ванььянь была готова рвать на себе волосы:

— Вы даже не поймали убийцу! Вы что, ищете оправдание, чтобы снять с себя ответственность? Неужели вы собираетесь заявить, что моя дочь покончила с собой?

Чжун Лицин:

...

У него действительно была такая мысль, но что делать, если она уже высказана вслух?

Увидев его выражение, Му Ванььянь взорвалась.

— Я угадала? Слушайте, Чжун Лицин, я не оставлю это просто так. Моя дочь умерла с открытыми глазами, и даже будучи призраком, я не оставлю вас в покое...

Она уже собиралась броситься на Чжун Лицина, но Оуян, действуя быстро, удержал её.

— Госпожа Цзян, успокойтесь...

Му Ванььянь была вне себя от ярости. Цзян Синья была её дочерью, и даже если та вела себя распущенно, она была её единственным ребёнком.

Её гнев придал ей сил, и Оуян, боясь причинить ей вред, не мог удерживать её слишком крепко. Он махнул рукой, чтобы его подчинённые помогли ему удержать Му Ванььянь.

— Чжун Лицин, ты мерзавец...

Члены семьи Цзян молча наблюдали за сценой, словно они были совершенно непричастны к происходящему. Их спокойствие выглядело лицемерным, хотя они этого не осознавали.

Цзян Лян внешне сохранял спокойствие, но внутри злорадствовал. Эта мерзкая женщина не знала, кем на самом деле был Чжун Лицин, и принимала его за обычного чиновника. Теперь, навлекши на себя его гнев, она не сможет выжить.

В глазах некоторых членов семьи Цзян даже Му Ванььянь выглядела лучше, чем они.

Линь Е тихо сказал Шэнь Цзяланю:

— Может, Цзян Синья не была его родной дочерью?

Шэнь Цзялань, однако, обратил внимание на другое:

— Я думаю, если бы её отпустили, она бы тут же бросилась к Чжун Лицину и поцарапала ему лицо.

Чжун Лицин вздохнул и, повернувшись к Тантан, сказал:

— Видишь? Даже если я не говорю, огонь всё равно доходит до меня. Это несправедливо, правда?

Му Ванььянь продолжала кричать:

— Чжун Лицин, не думай, что сможешь обмануть меня!

Её ярость была так сильна, что двоим едва удавалось удерживать её.

Внезапно Чжун Лицин вскочил и со всей силы ударил по столу, опёршись на него и показав своё зловеще улыбающееся лицо.

Затем он закричал:

— Прекрати шуметь, а то я тебя укушу!

Линь Е и Шэнь Цзялань обменялись взглядами.

— Видишь? Вот он какой...

Шэнь Цзялань улыбнулся, явно наслаждаясь ситуацией.

Сяо Ми поспешно сказала:

— Наш начальник хочет что-то сказать.

В критический момент всегда лучше выставить Чжун Лицина вперёд, чтобы он принял удар. Иначе, зачем он вообще нужен как начальник?

<http://bllate.org/book/15261/1346587>